

Дарчиев Анзор Валерьевич

ОСЕТИНСКОЕ ПРЕДАНИЕ О САМЕЛИ, ПРИКОВАННОМ К ЛУНЕ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА

Статья посвящена рассмотрению малоизученного предания о Самели, содержащего ценные сведения для реконструкции религиозно-мифологических представлений осетин. Целью работы являются анализ мифологического содержания и определение происхождения данного фольклорного текста. Выявив ряд существенных соответствий между осетинским Самели и главным представителем иудейской демонологии Самаэлем, автор впервые приходит к выводу, что предание Самели является результатом контаминации осетинского "прометеевского" мифа с иудейскими сюжетами о Самаэле. Результаты исследования проясняют этноконфессиональные отношения на Северном Кавказе в период средневековья (VIII-IX вв.).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 46-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. **Уголовные установления Тан с разъяснениями** («Тан луй шу и»). Цзюани 26-30 / пер с кит. и коммент. В. М. Рыбакова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. 416 с.
8. **Фастова М. А.** Историко-теоретические основы посредничества как общеправового института // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. 1. С. 165-170.
9. **Bernhardt K., Huang Ph. C. C.** Civil Law in Qing and Republican China: The Issues // Civil Law in Qing and Republican China. Stanford, 1994. P. 1-12.
10. **Brockman R. H.** Commercial Contract Law in Late Nineteenth-Century Taiwan // Essays on China's Legal Tradition. Princeton (New Jersey), 1980. P. 76-135.
11. **Chan P. C.-H.** The Enigma of Civil Justice in Imperial China: A Legal Historical Enquiry // Maastricht Journal of European and Comparative Law. 2012. Vol. 19. № 2. P. 317-337.
12. **Clark H. R.** Community, Trade, and Networks: Southern Fujian Province from the Third to the Thirteenth Century. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 266 p.
13. **Eberhard W.** Social Mobility in Traditional China. Leiden: E. J. Brill, 1962. 302 p.
14. **Henderson D. F., Torbert P. M.** Traditional Contract Law in Japan and China [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lfip.org/lawe506/documents/torbert.pdf> (дата обращения: 15.09.2014).
15. **Huan Ph. C. C.** Between Informal Mediation and Formal Adjudication: The Third Realm of Qing Civil Justice // Modern China. 1993. Vol. 19. № 3. P. 251-298.
16. **Huan Ph. C. C.** Chinese Civil Justice, Past and Present. Lanham – Boulder – New York – Toronto – Plymouth (UK), 2010. 297 p.
17. **Huan Ph. C. C.** Civil Adjudication in China, Past and Present // Modern China. 2006. Vol. 32. № 2. P. 135-180.
18. **Huan Ph. C. C.** Civil Justice in China. Representation and Practice in the Qing. Stanford: Stanford University Press, 1996. 288 p.
19. **Sommer M. H.** The Adjudication of Wife-Selling in Qing County Courts: 220 Cases from Ba, Nanbu, and Baodi Counties [Электронный ресурс]. URL: <http://proj1.sinica.edu.tw/~leghist/word/13su.pdf> (дата обращения: 15.09.2014).
20. **The History and Theory of Legal Practice in China: Toward a Historical-Social Jurisprudence** / ed. by Ph. C. Huang, K. Bernhardt. Los Angeles – Leiden (Netherlands) – Boston: Brill, 2014. 440 p.

INSTITUTION OF MEDIATION IN TRADITIONAL CHINA (THE X-XIX CENTURIES)

Dan'shin Aleksandr Vladimirovich, Ph. D. in Law, Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics (Branch) in Kemerovo
danhin@kemcity.ru

The article is devoted to mediation in imperial China including the analysis of the main scientific hypotheses of its functioning. Special attention is paid to the characteristic of various public institutions for the settlement of disputes of civil-legal nature. The author concludes that social mediation in traditional China was the most preferred and most common way to resolve property disputes especially for those, who were professionally engaged in trading activity.

Key words and phrases: civil law; traditional China; mediation; bodies of social mediation; “third sphere of justice”; “didactic reconciliation”.

УДК 291.21

Культурология

Статья посвящена рассмотрению малоизученного предания о Самели, содержащего ценные сведения для реконструкции религиозно-мифологических представлений осетин. Целью работы являются анализ мифологического содержания и определение происхождения данного фольклорного текста. Выявив ряд существенных соответствий между осетинским Самели и главным представителем иудейской демонологии Самаэлем, автор впервые приходит к выводу, что предание Самели является результатом контаминации осетинского «прометеевского» мифа с иудейскими сюжетами о Самаэле. Результаты исследования проясняют этноконфессиональные отношения на Северном Кавказе в период средневековья (VIII-IX вв.).

Ключевые слова и фразы: осетинская мифология; лунарный миф; «прометеевский» миф; демонология; равнинистический иудаизм; Самели; Самаэль.

Дарчиев Анзор Валерьевич, к.и.н.

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
 Владикавказского научного центра Российской академии наук
 и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
 dar-anzor@yandex.ru*

ОСЕТИНСКОЕ ПРЕДАНИЕ О САМЕЛИ, ПРИКОВАННОМ К ЛУНЕ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА[©]

Одним из малоизученных персонажей осетинской демонологии является чудовищное существо по имени Самели. Предание о нём содержит важные сведения для реконструкции традиционных религиозно-мифологических представлений осетин, в силу чего специальное рассмотрение данного фольклорного текста

представляется весьма актуальным. Предание о Самели стоит особняком в осетинском фольклоре и имеет очень мало вариантов. Поэтому наиболее сложными являются вопросы о происхождении этого текста и выявлении его архаичной мифологической основы. Именно на эти вопросы мы и попытаемся ответить в нашей работе.

Первое и, насколько нам известно, единственное сообщение о Самели принадлежит В. Ф. Миллеру: «О пятнах на луне и лунном затмении ходит следующее предание, отразившееся даже в особом *кувде*. Некогда жил на земле чудовищный Самели, который возненавидел человечество и дал себе слово не щадить никого. За какой-то проступок он был взят Богом на небо и прикован к луне железными цепями, вследствие чего на ней видны пятна. Но у него остались сыновья, которые до настоящего времени в виде щенят странствуют между небом и землёю. Они-то в известное время пытаются освободить отца и, нападая на луну, начинают её есть. От этого происходит затмение луны. С освобождением Самели, говорят осетины, всему человечеству грозит опасность превратиться в ослов, мужчинам – в самцов, женщинам – в ослиц. Избегнет этой участи только тот род, к которому принадлежит сам Самели. Потомки Самели, которыми считают себя некоторые осетинские фамилии, за такую милость с его стороны чтут его память ежегодным *кувдом*, который не похож на обычные *кувды*. Для *кувды* не готовят ватрушек, *ахсарфамбалов* и араку, а пекут простые пшеничные лепёшки (без начинки) в определённом числе: отцу семейства, или старшему, три больших, с которыми он произносит *кувд*, и ему же девять маленьких, каждому же из остальных членов семьи по три маленьких. Всё это раскладывается, вместе с сыром, по *фингам* и всякий член семьи должен съесть определённую порцию в глубоком молчании. Лицам, не принадлежащим к семейству, строго воспрещается участвовать в трапезе» [13, с. 299].

В осетинском фольклоре известен ещё один прикованный к луне чудовищный персонаж по имени Артауз. Поскольку предание об Артаузе в основных элементах не только совпадает, но и дополняет предание о Самели, считаем необходимым привести его полностью: «Бог создал четыре блага: самое главное – Артауз, другое – мужчина, другое – овца, другое – пшеница. С мужчиной, овцой и пшеницей [Бог] создал каждому по чёрту. И теперь на три блага имеется три чёрта. И вот, Бог сожалеет: –Лучше бы я и не создал их”. Что это были за черти? Для мужчины – женщина, для овцы – козёл, пшенице – сорняк *сысылы*. Артауз, конечно же, был создан нам на благо, однако же подстрекал людей совсем к другому. Тогда Бог сказал Уацилла, чтобы он поднял Артауза к себе. Уацилла поставил на небо облачку, ударил его и поднял к себе Артауза. Его должны были привязать внутри луны. Тогда Артауз схватил полные пригоршни щебня и камней, бросил их и сказал: –«Сколько есть там песчинок, все оживите, останьтесь земным людям на несчастье”. Тогда прибили его железными гвоздями внутри луны. А тот щебень и камни превратились в те бесполезные существа, что есть на земле: змей и мух, жуков и [мелких] птиц. Если Артауз освободится, то сожрёт людей. Чтобы он не вырвался, каждый кузнец должен делать лишний удар по наковальне» [14, с. 37-38]. В опубликованном недавно варианте этого предания Артауза ещё на земле связывают стальными цепями (дословно *болат аендонтэй*), затем поднимают на небо и привязывают посередине луны (*аема йе Мейы астæу сбастой*) [19, с. 189-190].

Изучению образа Самели посвящена замечательная статья Т. К. Салбиева, по мнению которого приведённые выше тексты являются вариантами осетинского лунарного мифа [18]. Действительно, предание о Самели объясняет происхождение пятен на луне и причину лунных затмений (точнее – убывания луны), и потому обладает несомненными чертами лунарного мифа. И всё же его мифологическое содержание не ограничивается лунарными мотивами.

Исследователи уже отмечали сюжетную идентичность в образах Самели и Амырана, героя даредзановских сказаний, прикованного к горе [8, с. 46]. Несомненно, предание о Самели тесно примыкает к распространённому в прошлом у многих народов Кавказа легендам так называемого «прометеевского» цикла. Им посвящена значительная литература [3; 12; 23], и здесь мы отметим лишь основные признаки, по которым предание о Самели может быть отнесено к «прометеевскому» циклу.

Так же, как и другие прикованные герои (грузинский Амирани, осетинский Амыран, абхазский Абрскил, армянский царевич Артавазд и др.), Самели прикован за противление воле Бога, выраженное в ненависти к людям, свращении их с праведного пути и в стремлении полностью уничтожить человечество.

Так же, как и Самели, кавказские герои «прометеевского» типа прикованы цепями: Самели к луне, его «собратья» – к горе/столбу.

У Самели остались дети, которые в облике щенят нападают на луну и начинают поедать её, стараясь таким образом освободить отца. Согласно грузинскому преданию, у Амирана в пещере находится собака, которая лижет его оковы, пытаясь освободить хозяина [12, с. 829, 830]. В армянском предании об Артавазде, приводимом Моисеем Хоренским, говорится, что «две собаки беспрестанно грызут его цепи, и он силится выйти и положить конец миру» [Там же, с. 831]. В другом варианте прикованным оказывается сын Артавазда по имени Шидар, и «две собаки – одна белая, другая чёрная (*день и ночь? – Д. А.*) – неперестанно лижут цепи Шидара», стараясь освободить его [Там же].

Освобождение прикованных героев, так же, как и освобождение Самели, грозит гибелью всему человечеству [Там же, с. 829, 831, 832], а их попытки освободиться от оков вызывают в горах землетрясения [Там же, с. 827].

Как видно, легенда о Самели в основном повторяет структуру преданий о прикованных героях (мотив греха/богоборчества, приковывание, возможное освобождение с апокалиптическими последствиями и т.д.), но с одним важным отличием – лунарными элементами. Самели был прикован не к скале (к столбу, в пещере, под горой), как остальные герои, а к луне. При этом во всех случаях сохраняется этиологическое значение приковывания. Попытками прикованного к скале (под горой) героя легенды освободиться объясняют землетрясения; приковывание Самели имеет своим следствием появление пятен на луне, а попытками освободить его объясняется убывание луны. Всё это наводит на мысль о соединении осетинского «прометеевского» мифа

с какими-то другими мифологическими мотивами лунарного типа. Если так, то каково происхождение этих лунарных мотивов, и при каких обстоятельствах они могли попасть в осетинскую версию «прометеевского» мифа? Обратим внимание, что, кроме лунарных мотивов, осетинский миф о Самели имеет ещё одну особенность, отличающую его от «прометеевских» преданий Кавказа. Это – имя главного персонажа, которое, полагаем, может оказать помощь в поисках ответа на поставленный вопрос.

Согласно предположению С. Фритц, осетинское Самели происходит от имени библейского пророка Самуила (Samuel), переводимого с древнееврейского как «услышанный Богом», «избранный Богом», «Имя Божье», «Его имя Бог» [28, S. 187]. Опираясь на предложенное С. Фритц толкование, Т. К. Салбиев попытался показать, что не только имя, но и образ осетинского чудовища Самели восходит к ветхозаветному пророку Самуилу [18, с. 261-269]. Отнюдь не исключая возможность такой трактовки, позволим себе предложить ещё одно вероятное объяснение имени и образа Самели.

Поскольку Самели – существо демоническое, соответствия ему, очевидно, следует искать среди имён аналогичных персонажей. Возьмём на себя смелость предположить, что в основе имени Самели лежит не Самуил, а другое древнееврейское имя – Самаэль. В иудейской демонологии Самаэль – злой дух, глава всех демонов и колдунов, часто отождествляемый с Сатаной [24]. Его имя встречается в форме, очень близкой к имени упоминавшегося библейского пророка Самуила – Саммуэль (Sammuel) [37, p. 719], что уравнивает возможности обоих имён для толкования осетинского Самели. Если же учесть, что в ряде источников имя главы всех демонов имеет форму Самизель (Samiel) [25, p. 369; 37, p. 719], то с фонетической стороны оно представляется даже более предпочтительным. Найдём ли мы и в образе Самаэля черты, сближающие его с осетинским Самели?

Как Самели, так и Самаэль – враги рода человеческого, стремящиеся к его уничтожению. Подобная черта в разной мере прослеживается и у прикованных кавказских героев, на основании чего Левон Абрамян приходит к выводу об их изначально, т.е. генетически «злой» сущности [3, с. 191-193]. Но именно в этом моменте осетинский прикованный персонаж, в целом соответствующая демонической характеристике, обнаруживает отличие: его природа, как следует из предания об Артаузе, изначально не была демонической. Более того, он был создан Богом как доброе существо, предназначенное на благо людям. Однако он отступил от Бога, совратив людей и научив их злumu. Эта черта сближает его с иудейским Самаэлем, который первоначально был добрым ангелом и относился к классу серафимов, но затем воспротивился Богу, совратил первых людей Адама и Еву и за это был наказан [32, S. 228]. В легенде о Самели прямое указание на его изначально недемонический характер отсутствует, но, может быть, прослеживается имплицитно: Самели «возненавидел» людей, что, возможно, предполагает какое-то внезапное изменение отношения к людям, которое прежде было иным.

Как Самели, так и Самаэль за противодействие Богу подвергаются наказанию: Самели прикован к луне, а Самаэль низвергнут с небес. Как видно, нарушители Божьей воли понесли разные наказания, однако вспомним, что этот фрагмент мифа о Самели содержит лунарные мотивы этиологического характера. Самели прикован к луне, и поэтому на ней видны пятна, то есть Самели является причиной появления пятен на луне. Такую же связь с луной обнаруживает и Самаэль. Согласно раввинистической традиции, Самаэль способен летать по воздуху, как птица, и тёмные пятна на луне – это следы его нечистот (экскрементов) [29, p. 221]. По другой версии, тёмные пятна – это следы нечистоты, осквернения, которые появились на луне в результате соблазнения Евы Самаэлем [26, p. 198-199].

Миф о Самели объясняет ещё одно явление – убывание луны. Дети Самели в виде щенят начинают поедать луну, отчего происходит её убывание. В иудейской мифологии убывание и возрастание луны также связываются с деяниями Самаэля. Убывание объясняется как Божье наказание ночному светилу за то, что оно оказало содействие Самаэлю, усилив своё сияние в ту ночь, когда в облике змея он совратил Еву [5, с. 151; 25, p. 370].

Связывание (приковывание) цепями – общее для кавказских героев «прометеевского» типа наказание, с той лишь разницей, что Самели прикован цепями к луне, а остальные – к скалам. Хотя, как уже отмечалось, провинившегося Самаэля подвергают другому наказанию, мотив сковывания цепями занимает важное место в раввинистических представлениях о победе над Самаэлем и свершении над ним окончательного Божественного возмездия. Согласно мидашу Авкир, война между Самаэлем и Михаэлем, ангелом-хранителем Израиля, не завершится до конца дней, когда Самаэль будет предан народу Израиля закованным в железные цепи. В мидаше Берешит Рабба сказано: –The Holy One, blessed is He, will immediately hand him (Samael) over to Michael, who will bring him in chains of iron and hand him over to Israel, and they will do with him as they please” [27, p. 259]. / «Святой, благословен Он, непременно предаст его (Самэля) в руки Михаэля, который приведёт его в железных цепях и предаст его [народу] Израиля, и они сделают с ним то, что сохотят» (здесь и далее перевод автора статьи – А. Д.). Упоминаемый в мандейских текстах Симаил (Simail) является вариантом Самаэля и также подвергается связыванию [Ibidem].

В то же время раввинистическая традиция приводит и другую версию окончательного уничтожения Самаэля, которое должен совершить пророк Илия: –Our Sages, of blessed Memory, have said, that the Holy and Blessed God will destroy or kill Sammaël, the Prince of Edem: not that God himself will destroy him, but he will take hold of the Forelock of his Hair, and Elias will slay him” [26, p. 203]. / «Наши мудрецы, благословенна их память, сказали, что Святой и Благословенный Бог уничтожит или убьёт Саммаэля, князя Edem'a: но Бог не сам уничтожит его, а лишь схватит его за прядь волос на лбу, и Илия убьёт его». Каббалистическая традиция, в которой нашли продолжение древние мифологические мотивы, связывает пророка Илию непосредственно с мотивом сковывания Самаэля железными цепями. Сохранилось средневековое предание о рабби Иосифе дела Рейна, который при помощи магических формул и заклинаний смог вызвать повелителя демонов Самаэля и сковать его железной цепью [36, p. 75]. Эту необычную цепь с начертанным на ней Неизреченным Именем Бога рабби Иосиф получил от явившегося ему пророка Илии [34, p. 68-69].

Здесь следует вспомнить, что Артауза по велению Бога на небо поднимает повелитель грома и молнии Уацилла, имя которого восходит к имени библейского пророка Илии [1, с. 31]. Атрибутом Уацилла считается железная цепь [9, с. 110]. В другом предании, спасая людей от чудовища, Уацилла спускает с неба цепь, окружённую облаками, накидывает её на шею чудовища и поднимает его в небо [13, с. 296]. В предании об Артаузе сказано, что Уацилла «навёл на небо облако, ударил его и поднял к себе Артауза» (*Артъаузы фелъаеста йахима*), но, очевидно, без всякой натяжки можно полагать, что обезвреживание и подъём Артауза происходили при помощи того же орудия осетинского громовника – железной цепи.

В упомянутом каббалистическом предании Самаэль и его жена Лилит выступают в виде больших чёрных собак [34, р. 69; 35, р. 463]. Возможно, это следует соотносить с тем фактом, что в мифе о Самели в образе собак выступают его дети, а в грузинской и армянской версиях собака (или собаки) – хотя и не зооморфное воплощение главного персонажа, но помощник, старающийся избавиться его от оков.

Освобождение прикованных героев грозит гибелью всему человечеству. Освобождение Самели также катастрофично, но имеет свою особенность: люди не погибнут, а превратятся в ослов и ослиц. Причина такой метаморфозы может быть объяснена из осетинских представлений об этом животном. И в нартовских сказаниях, и в других фольклорных текстах осёл почти всегда упоминается в негативном смысле: сравнение с ним является оскорблением [16, с. 72, 97, 107, 108, 152, 156, 203, 204, 208, 210, 337], а превращение в осла – одно из унижительных наказаний [16, с. 248; 17, с. 71, 93-94]. В единичных случаях мы встречаем в осетинских сказках осла хитроумного [17, с. 16] или даже мудрого, приносящего счастье своему хозяину [15, с. 236-238]. В целом же осёл считается глупцом, и даже его безмерная терпеливость в непосильно тяжёлой работе не вызывает к нему уважения [11, с. 76]. Его невысокий статус подтверждается этнографическими данными: посвящение в жертву покойникам осла (собаки, кошки, т.е. ритуально нечистых животных) считалось тяжелейшим оскорблением. Понятно, что и превращение людей в ослов, наступающее после освобождения Самели, должно было рассматриваться как страшное наказание, жизнь при котором едва ли не хуже смерти.

В мифологии и фольклоре многих народов мира отношение к ослу весьма противоречивое. Он выступает то почитаемым за простоту и покорность животным, то символом глупости, лени, упрямства и других отрицательных качеств [6, с. 191-192]. Не останавливаясь подробно на рассмотрении этого образа, отметим лишь его значение в той мифологической системе, которая, вероятно, могла оказать влияние на формирование мифа о Самели. У древних евреев осёл выступает как священное животное [20, с. 264-265] (также и в христианской традиции осёл упоминается в позитивном контексте) [Там же]. Однако в раввинистическом иудаизме мы наблюдаем совершенно иную картину. Здесь осёл является одним из зооморфных воплощений Самаэля [30, S. 129-130; 31, S. 31-32]. Более того, согласно представлениям раввинов, осёл – любимое животное Самаэля, поскольку осёл похотлив, а Самаэль считается «отцом сладострастия»: «... Sammael, dessen Lieblingsthier, nach andern Aussagen der Rabbinen, der Esel ist (vielleicht, weil Sammael als Urheber der Zeugungslust betrachtet wird)...» [33, S. 14]. / «... Саммаэль, любимым животным которого, согласно другим свидетельствам раввинов, является осёл (очевидно, потому что Саммаэль считается виновником сладострастия)...». Вопрос об истоках демонологической (или негативной) оценки образа осла как в осетинской, так и в иудейской (раввинистической) мифологии нуждается в специальном рассмотрении, поэтому теперь мы не берёмся утверждать, что при взаимодействии обеих традиций имело место заимствование. Во всяком случае, вполне вероятно, что одинаково негативное отношение к ослу в обеих системах могло послужить дополнительной точкой соприкосновения и основой для соединения двух мифологических образов – кавказского прикованного героя/чудовища и иудейского повелителя демонов.

В каких исторических условиях могло произойти слияние этих мифологических образов? Как известно, в средние века часть северокавказских алан, предков современных осетин, исповедовала иудаизм, что объясняется влиянием Хазарского каганата, в котором иудаизм с VIII в. являлся государственной религией [4, с. 430; 7, с. 17-19; 10, с. 131-132, 160]. В. И. Абаев выявил в осетинском языке религиозно-ритуальные термины древнееврейского происхождения, воспринятые, по мнению учёного, от хазар, с которыми аланы имели оживлённые сношения [2, с. 331-332]. В последнее время А. А. Туаллаговым сделан ряд интересных наблюдений о возможных древнееврейских заимствованиях в традиционной обрядовой практике осетин [21; 22]. Очевидно, заимствования не ограничивались ритуальной сферой, и вместе с религиозными терминами были восприняты некоторые элементы религиозно-мифологических представлений. Вероятно, в этот период северокавказские аланы могли познакомиться с представлениями о главном персонаже иудейской демонологии – Самаэле.

Резюмируя всё вышесказанное, приходим к следующим выводам.

Предание о Самели является результатом контаминации осетинского «прометеевского» мифа о прикованном в горах чудовище и иудейских представлений о главе всех демонов Самаэле.

Оба исходных мифологических персонажа были связаны с этиологическими мотивами, соединившимися в мифе о Самели таким образом, что сохранилась прежняя «кавказская» этиологическая схема, но с заменой объясняемого явления: приковывание главного персонажа переместилось из горного ландшафта на луну и, соответственно, стало служить для объяснения лунных явлений (пятен на луне, затмений луны и её убывания). Наличие этих лунарных мотивов в предании о Самели объясняется влиянием иудейской (раввинистической) мифологии, в которой Самаэль выступает виновником и появления пятен на луне, и её убывания.

Включение иудейских демонологических мотивов в осетинский миф о прикованном чудовище, вернее всего, произошло в VIII-IX вв., когда часть северокавказских алан под влиянием Хазарского каганата исповедовала иудаизм. Такого рода заимствования свидетельствуют о достаточно длительном и глубоком взаимодействии носителей обеих мифологических традиций.

Список литературы

1. **Абаев В. И.** Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1989. Т. IV. 325 с.
2. **Абаев В. И.** Осетинский язык и фольклор. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Ч. I. 601 с.
3. **Абрамян Л.** Герой, прикованный к горе: перекрывающиеся ландшафты и мифы // АБ-60: сборник статей к 60-летию А. К. Байбурина. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2007. С. 187-200.
4. **Алемань А.** Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Менеджер, 2003. 608 с.
5. **Апокрифические апокалипсисы.** СПб.: Алетейя, 2001. 279 с.
6. **Бидерманн Г.** Энциклопедия символов. М.: Республика, 1996. 335 с.
7. **Бубенок О. Б.** Данные письменных источников о распространении иудаизма среди аланов во времена средневековья // Хазары. Второй Международный коллоквиум: тезисы докладов. М., 2002. С. 17-19.
8. **Габуев З. К.** Амыран, Амран / Абран, Амиран, Ауран // Осетинская этнографическая энциклопедия. Владикавказ: Проект-Пресс, 2013. С. 45-46.
9. **Газданова В. С.** Традиционная осетинская свадьба: миф, ритуалы, символ. Владикавказ: Ирстон, 2003. 152 с.
10. **Голб Н., Прицак О.** Хазарско-еврейские документы X века. М. – Иерусалим: Гешарим, 1997. 240 с.
11. **Гутнев К. Ц.** Осетинские пословицы и поговорки. Орджоникидзе: Ир, 1976. 352 с.
12. **Миллер В. Ф.** Кавказские предания о великанах, прикованных к горам // Миллер В. Ф. Фольклор народов Северного Кавказа: тексты; исследования. М.: Наука, 2008. С. 826-837.
13. **Миллер В. Ф.** Осетинские этюды. М.: Тип. А. Иванова, 1882. Ч. II. 304 с.
14. **Осетинские легенды.** Орджоникидзе: Ир, 1989. 498 с.
15. **Осетинские сказки.** Орджоникидзе: Ир, 1983. 359 с.
16. **Осетинское народное творчество.** Владикавказ: Ир, 2007. Т. I. 719 с.
17. **Осетинское народное творчество.** Владикавказ: Ир, 2007. Т. II. 655 с.
18. **Салбиев Т. К.** Как ветхозаветный пророк оказался прикован к Луне (осетинское предание о Самели) // III Всероссийские Миллеровские чтения (4-5 октября 2012 г.): материалы научной конференции. Владикавказ: Изд-во СОИГСИ, 2012. С. 258-270.
19. **Сказания отчего края.** Владикавказ: Ир, 2014. 352 с.
20. **Топоров В. Н.** Осёл // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1992. Т. II. С. 264-265.
21. **Туаллагов А. А.** К истории иудаизма на Северном Кавказе // Современная методология гуманитарного исследования: материалы III Всероссийской летней историко-филологической школы-семинара молодых учёных. Владикавказ: Изд-во СОИГСИ, 2008. С. 85-89.
22. **Туаллагов А. А.** К истории иудаизма на Северном Кавказе (II) // Известия СОИГСИ. Школа молодых учёных. Владикавказ: Изд-во СОИГСИ, 2010. Вып. 3. С. 3-9.
23. **Чиковани М. Я.** Народный грузинский эпос о прикованном Амирани. М.: Наука (Глав. ред. вост. лит-ры), 1966. 326 с.
24. **Blau L. Samael** // Jewish Encyclopaedia. A Descriptive Record of the History, Religion, Literature and Customs of Jewish People from the Earliest Times to the Present Day. N. Y. – L.: Funk and Wagnalls, 1905. Vol. X. P. 665-666.
25. **Dan J.** Jewish Mysticism. The Modern Period. Northvale: Jason Aronson, 1999. Vol. III. 448 p.
26. **Eisenmenger J. A., Stehelin J. P., Buxtorf J.** Rabbinical Literature: or, The Traditions of the Jews, Contained in the Talmud and Other Mystical Writings. L.: J. Robinson, 1748. Vol. I. 337 p.
27. **Ford J. N.** Notes on the Mandaic Incantation Bowls in the British Museum // Jerusalem Studies in Arabic and Islam. Jerusalem, 2002. Vol. 26. P. 237-272.
28. **Fritz S.** Die ossetischen Personennamen. Wien, 2006. 295 S.
29. **Guiley R.** The Encyclopaedia of Demons and Demonology. N. Y.: Facts on File, 2009. 302 p.
30. **Korn F.** Andeutung eines Systems der Mythologie, entwickelt aus der priesterlichen Mysteriosophie und Hierologie des alten Orients. Leipzig: Dyk'sche Buchhandlung, 1850. 330 S.
31. **Möbius P.** Midrasch Ele Eskera, die Sage von den Zehn Märtyrern. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1854. 36 S.
32. **Neudecker Ch. G.** Allgemeines Lexicon der Religions- u. Christliche Kirchengeschichte für alle Konfessionen. Weimar: B. F. Voigt, 1835. Bd. IV. 914 S.
33. **Nork F.** Biblische Mythologie des Alten und Neuen Testaments. Stuttgart: J. F. Cast, 1843. Bd. II. 419 S.
34. **Patai R.** The Messiah Texts: Jewish Legends of Three Thousand Years. Detroit: Wayne State Univ. Press, 1988. 432 p.
35. **Pintel-Ginsberg I.** Samael // Encyclopaedia of Jewish Folklore and Traditions. Armonk: M. E. Sharpe, 2013. P. 463-464.
36. **Sholem G.** Sabbatai evi: the Mystical Messiah 1626-1676. Princeton: Princeton Univ. Press, 1973. 1000 p.
37. **Sholem G.** Samael // Encyclopaedia Judaica. Jerusalem: Keter, 1972. Vol. XIV. P. 719-720.

**THE OSSETIAN LEGEND ABOUT SAMELI CHAINED TO THE MOON:
ORIGIN AND MYTHOLOGICAL FOUNDATION**

Darchiev Anzor Valer'evich, Ph. D. in History

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
dar-anzor@yandex.ru*

The article considers a little-studied legend about Sameli containing valuable information for the reconstruction of the religious and mythological beliefs of the Ossetians. The aim of this work is to analyze the mythological content and to determine the origin of this folklore text. Having identified a number of significant correlations between the Ossetian Sameli and the main representative of the Jewish demonology Samael the author for the first time comes to the conclusion that the legend about Sameli is the result of the contamination of the Ossetian «Promethean» myth with the Jewish plots about Samael. The results of the study make clear ethnic and confessional relations in the North Caucasus region in the Middle Ages (the VIII-IX centuries).

Key words and phrases: the Ossetian mythology; moon myth; «Promethean» myth; demonology; Rabbinic Judaism; Sameli; Samael.